

Алексей Ярцев

ВСЕ ИНСТРУМЕНТЫ КОМЕДИИ

1M+
VIEWS

КАК РАЗВИТЬ ЧУВСТВО ЮМОРА

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

16+

Алексей Ярцев

**Юмор. Все инструменты
комедии. Как развить чувство
юмора. Теория и практика**

«Автор»

2022

Ярцев А. В.

Юмор. Все инструменты комедии. Как развить чувство юмора.
Теория и практика / А. В. Ярцев — «Автор», 2022

Как научиться шутить? Как развить чувство юмора? Как писать стендап? Как написать шутку? Как стать смешным? Как пишут штуки для КВН? Книга содержит четкие ответы на эти вопросы. Это руководство стало настольным пособием в кружках актерского мастерства, телешколах, на театральных курсах и ораторских мастерских. Техники развития креативности, запоминания текста, примеры сторителлинга открывают новые возможности для стендап-комиков, ведущих, тренеров, актеров, импровизаторов, юристов и политиков.

© Ярцев А. В., 2022

© Автор, 2022

Содержание

От Автора	5
Глава 1. Теория и секреты	8
Зачем нужен юмор?	9
Каламбур	12
Парадокс	17
Подтекст	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Алексей Ярцев

Юмор. Все инструменты комедии. Как развить чувство юмора. Теория и практика

От Автора

Приветствую вас, уважаемые читатели!

Я рад представить вам мою книгу о том, как устроен юмор. Зачастую мы смеемся над разными вещами, не задумываясь о том, почему они кажутся нам забавными. Однако, за каждой шуткой или забавной ситуацией скрывается своя уникальная история.

Книга, которую вы держите в руках, посвящена исследованию того, как наш мозг воспринимает и обрабатывает юмор. Я расскажу вам о научных исследованиях, проведенных в области психологии и нейробиологии, которые помогли узнать больше о том, как мы смеемся и почему это происходит.

Более того, эта книга написана на основании практических «испытаний» в «лабораториях» юмора в моей Академии Комедии, которая существует с 2006 года. Множество живых групп с учениками, заданий, игр, упражнений на развитие мозга мы делали, делаем и будем создавать и тренировать вживую и онлайн.

Этот опыт позволил собрать для вас приёмы, которые, как оказалось, позволяют написать свои первые шутки даже самым заскорузлым душнилам.

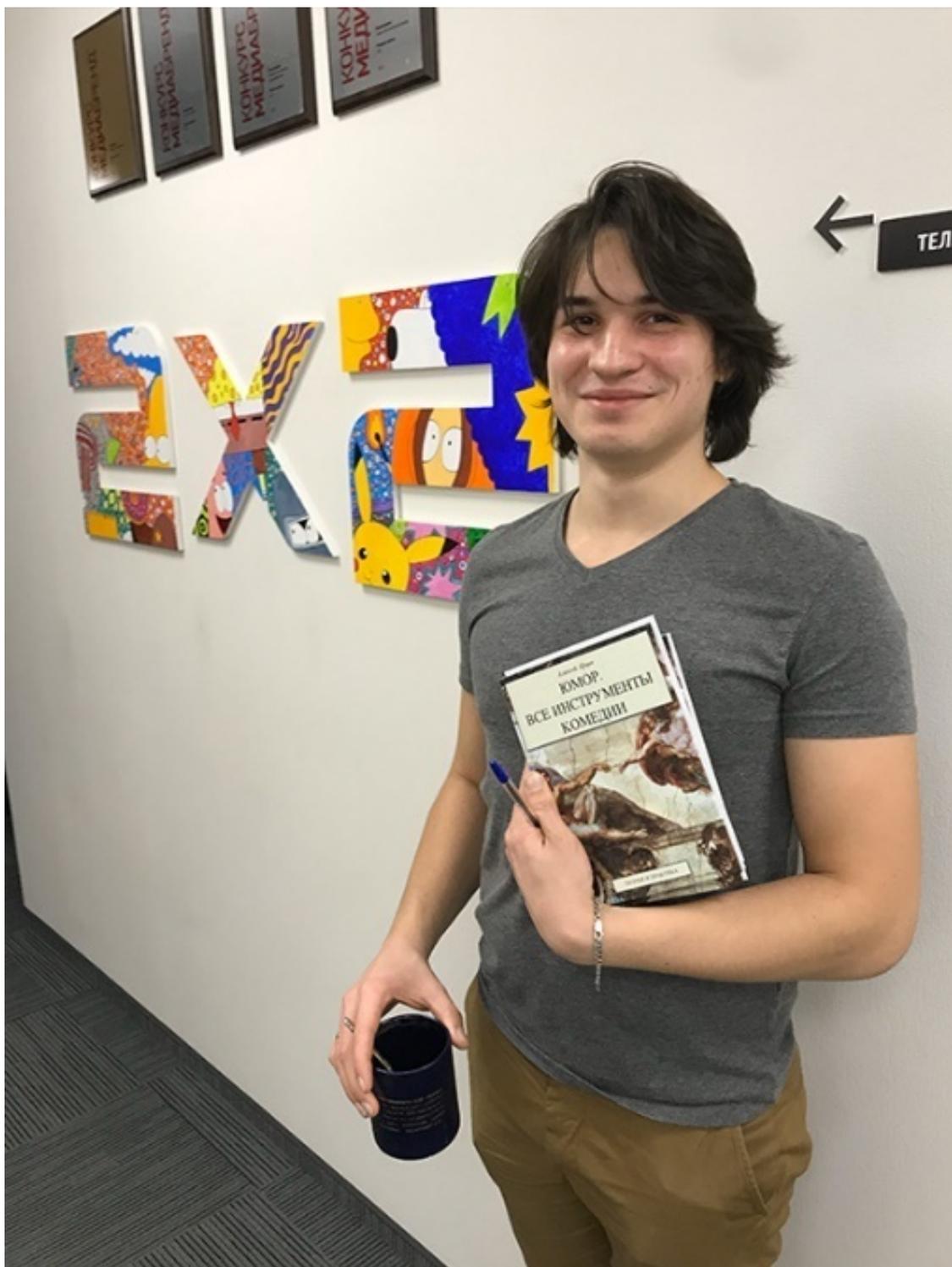
Эти приёмы собрали тысячи отзывов, среди которых и отметки от известных медиа персон.

alexandramitroshina упомянул(-а) вас в комментарии: @yartsev классный блог у вас) 20мин.

И еще

В книге, которую вы держите в руках, я не собираюсь говорить вам, как должна звучать шутка или как ее правильно подавать. Моя цель – помочь вам лучше понимать, почему одни вещи кажутся вам забавными, а другие – нет. И показать, что существуют инструменты для написания шуток, которые направляют и увлекают всех известных комиков.

Я надеюсь, что после прочтения этой книги вы сможете глубже оценить юмор, не только как источник развлечения, но и как способ понимания нашей жизни.

Благодарю вас за выбор моей книги и надеюсь, что она поможет вам раскрыть новые грани юмора.

С уважением, Алексей Ярцев

Глава 1. Теория и секреты

Чтобы всерьез разобраться в таком сложном вопросе как юмор, нам придется перейти к суровой теории, академическим терминам и многозначительным нравоучительным сентенциям.

Благо примеры останутся комедийными и не дадут вам соскучиться. Поехали!

Зачем нужен юмор?

В какой момент мы используем юмор?

Так или иначе, но абсолютно каждому из нас время от времени приходится быть в центре внимания. Для кого-то – это полуторачасовой концерт, в котором он говорит без остановки, и зрители смеются, плачут и глаз от него не отрывают. Для других – это десятисекундный отрезок, пока вы говорите, как вас зовут и кем вы работаете, например, при знакомстве. Для третьих – это минутные конференции между выступлениями маститых артистов. Для четвертых – это часовые презентации перед коллегами.

В любом случае, вы ведущий. Вы в центре внимания, пусть и на очень короткое время, но люди смотрят на вас, и вы в этот момент являетесь их лидером.

Задача ведущего вовсе не в том, чтобы брать все внимание на себя, но в том, чтобы удерживать градус мероприятия в определенном русле. Чтобы создавать некоторую атмосферу своими комментариями и ремарками.

Какие же могут быть сложности на этом пути? Почему работа ведущего высоко оплачивается?

У нас есть рамки. Мы выходим за них, когда например, всё слишком быдловато либо, наоборот, слишком пафосно. Вспомните свадьбы, на которых вы бывали. На свадьбе пафос может зашкаливать. Допустим, взял микрофон отец невесты, и он собирается долго и нудно рассказывать что-то «очень важное», желать «счастья, ну и еще радости и любви, ну, и конечно, счастья, ну, и любви и радости...», и так до бесконечности. В этот момент пафос мероприятия зашкаливает и, естественно, ведущий в этот момент должен с помощью юмора и шуток вернуть нас всё-таки в адекватное русло. Немного опустить пафос мероприятия.

А может сложиться противоположная ситуация, когда друзья жениха схватили микрофон и рассказывают одну за другой пошлые истории про жениха и про его бывших девушек. В этот момент градус мероприятия слишком низок. Атмосфера может стать некомфортной для приличных людей.

И то и другое является крайними границами русла, в котором мероприятие должно проходить. Задача же ведущего свадьбы возвращать нас от завышенного пафоса в реальный мир, а после пошлых истории напоминать, что мы все-таки на празднике, и есть некоторые ритуалы и стандарты приличия.

То же самое происходит на любом собеседовании при приеме на работу, если у вас слишком серьезный собеседник, то нужно качнуть в смешное и наоборот, если слишком веселый, то нужно его вернуть в серьезное русло, потому что иначе градус вашего мероприятия будет

неадекватным: вы поржете-поржете, но вам скажут: «Ну, всё, давайте я вас в контакте добавлю, а на работу кого-нибудь другого позову».

Оба варианта – это крайности. И если вы заметите, то наилучший вариант, когда атмосфера мероприятия, его драматургия, выражаясь театральным языком, движется по синусоиде. То есть от смеха к пафосу, от пафоса к смеху. В любой драме, например «50 оттенков Серого» или боевике «Трансформеры» в начале фильма идет несколько разряжающих обстановку шуток, таких, как эпизод со стяжками в строительном магазине или маленьком роботе, трущемся, как собачка у ног Меган Фокс. Но и в любой хорошей комедии, есть лирические моменты, чаще всего к концу.

Например, в фильме «Горько», который, на мой взгляд, является великолепной комедией, атмосфера постоянно качается из лирической в комическую, и в конце эта амплитуда раскачивается мощнейшим образом. Там всё самое смешное происходит в конце, когда пьяный Светлаков падает, и всеобщая драка и бедлам сменяется резко утром, и нас лирически опускают в примирение, разоблачают перед нами идею всего фильма: мы – одно целое: и «Натали», и клубы с белыми простынями развевающимися на берегу моря. Это все про нас. Что все эти полюса, которые с самого начала нагревались, мол, мы, капец, какие разные, – ничего не значат. В конце нам показали, что, на самом деле, это всё стороны одной медали. И вот в этом мощнейшая сила юмора, которая нам показывает, что весь мир соткан из парадоксов, мы все очень разные, и нам кажется, что никогда не может быть соединено, на самом деле, это всё одно и то же.

Для этого нам и нужен юмор, чтобы удерживать мероприятие в границах выбранного фарватера. Под мероприятием следует понимать любое событие, где вы высказываетесь, даже если речь идёт о собеседовании, на котором вы всего лишь соискатель.

Поэтому обратите внимание в следующий раз, когда будете смотреть «Вечерний Ургант», что чем скучнее собеседник, тем больше Урганту приходится вступать и шутить. Если собеседник тоже с чувством юмора и весело что-то рассказывает, то Ургант, наоборот, уходит в «серьёзку». Он говорит: «Нет, ну, вы же сейчас снимаете фильм, расскажите про это...» Вот, например, Александр Ширвиндт сам шутит и шутит хорошо, тогда Ургант уходит в противоположную позицию и спрашивает их про жизнь: «Расскажите о спектакле, который у вас выйдет, про ваш театр, который вы организовали...»

А вот, фотомодель приходит и не может двух слов связать, она не понимает вообще, что происходит вокруг, у нее испуганные глаза, и она пытается быть смешной и интересной, но люди даже не понимают, что она это пыталась сделать сейчас. В такой ситуации Урганту приходится «вытягивать» шоу вверх шутками, разряжающими обстановку.

Если вы смотрели шоу «Голос», то вам может теперь стать понятно, для чего нужен Нагиев в этом шоу. Он как раз используется для снижения пафоса. Потому, что шоу действительно пафосное, в лучшем смысле этого слова, оно действительно трогательное, лиричное, там действительно реальные переживания и песни, благодаря Градскому, Пелагее, Агутину и Билану. Но загвоздка в том, что без Нагиева большинство аудитории Первого канала не смогло бы смотреть это шоу. Это была бы программа для канала «Культура». Можете проверить, поймав программу «Большая опера», которую ведет Святослав Бэлза.

Потому что люди видят на экране красивую девушку и говорят между собой: «у той тетки классная филейная часть, а вот эта чувиха достаточно фигуристая, чтобы я усадил её к себе на колени». И если этого не говорить, то люди переключат туда, где это будет сказано, то есть на ТНТ. А Нагиев здесь играет, как раз, вот эту роль, он за счет своей гремучей смеси из дворовости и интеллигентности умеет мастерски справляться с задачей раскрытия нужных публике тем, как бы, переводя тему, на которую думают люди у экранов, на нормальный язык, что не оскорбительно для девушек, а подается уже в форме комплиментов.

Его роль в этом шоу – снижение пафоса, он должен нас возвращать к тому, что это всё, на самом деле, на земле происходит и с такими же людьми, как вы.

На самом деле, опять же, если уходить в философию искусства, то зритель – это масса, огромная аудитория. И, когда мы говорим о шоу талантов, таких как «Минута Славы» или «Камеди Баттл», то вся эта масса не хочет увидеть, что герой обладает какими-то выдающимися данными, она не хочет увидеть, что он гениален. Люди хотят увидеть, что герой такой же, как они, но у него получилось. А всё для того, чтобы поверить, что у них тоже могло получиться, и дело только в том, что они не пошли на это шоу.

И фактически эти персонажи являются нашими аватарами. То есть, я могу продолжать «бухать пиво с друзьями в подъезде», и над моими шутками смеются только они, но я сэкономил свою энергию, потому что за меня вот этот чувак на экране всё сделал, потому что пока я смотрел передачу, я в него вселился, подумал: «Он на меня похож». Довольно сложная мысль, но... Надеюсь, вы уловили.

Юмор нужен зрителю, чтобы чувствовать связь с лидером. Решайте сами, вы тот, кто слушает шутки или тот, кто шутит? А пока часть из вас замешкалась... мы с остальными движемся дальше.

Каламбур

- Каламбуры как Рифмы
- Каламбуры Созвучия
- Шутки построенные на двойном смысле

Любая шутка относится к одному из трёх типов шуток. Об этом подробнее мы поговорим в разделе «Пирамида юмора».

Начать говорить о трех типах шуток стоит с каламбура. А вот почему именно с него, вы узнаете немного позже. Или даже догадаетесь сами прежде, чем я об этом напишу.

Каламбур – шутка, построенная на созвучии слов.

Пример:

Мойте руки перед и зад.

Лучше синица в руках, чем утка под кроватью.

По улице шел дождь и два студента.

Пенсиардер.

А вам никогда не приходило в голову копье?

Поздний час, половина первого, второй с бензопилой.

Взял стопарик тамада, хлопнул весь, а там – вода.

Тренироваться сочинять каламбуры и играть с друзьями можно в специально подобранных сборниках развивающих упражнений у меня на сайте yartsev.club/eduhumor

Воспользуйтесь промокодом LITRES для получения скидки 30% на любой [курс](#) для вас или для ваших близких.

Если разбираться тщательнее, то можно заметить, что каламбуры бывают трех подтипов.

1. Рифмы.
2. Созвучия
3. Двойной смысл

Рифмы.

Почти любая рифма вызывает повышенный интерес, поэтому самый простой способ сформулировать ваши набросанные сходу идеи – это стишок или песенка. Действительно, часто бывает, что избитые уже идеи или совсем не острые шутки звучат значительно более выигрышно в рифмованной форме. Можете легко проверить, посмотрев любой музыкальный конкурс КВН.

Даже если вы не сочините нового стиха, а просто переиначите популярное произведение – это уже сработает. Можно даже просто нестандартно заканчивать какие-то хитовые песни, и это будет вызывать реакцию у аудитории. Сочинять самому конечно сложнее и ценнее, чем

переделывать чужое. Но начинать стоит именно с разрыва прежних шаблонов. Поэтому выберите наиболее популярную в текущий момент мелодию и переделайте текст – у вас получится, как минимум, востребованный и актуальный номер.

При этом стоит помнить, что чем более устоявшуюся в головах фразу песни вы возьмете, и чем нестандартней будет окончание, тем мощнее будет реакция. Поэтому можно использовать и великие шлягеры прошлых лет. Особенно хорошую реакцию вызывают переделки на новый лад, с вкраплением современных слов, не укладывающихся в представления об эпохе, в которой песня была популярна.

Созвучия.

Другой тип каламбуров построен на созвучности слов. Допустим, если вы смотрите номера Гарика Харламова и его персонажа Эдуарда Сурового, то многие его песни построены на созвучности слов каким-то неприличным словам. В ресторане: «а я хочу сибаса, сибаса поскорей» мы подразумеваем, что имеется в виду совсем не рыба сибас. Можно по-разному относиться к тому, можно или не можно пошлить, но в любом случае это шутка, и построена она на каламбуре.

Используя слова похожие по звучанию, вы можете также вызывать мощную реакцию аудитории. Можете сравнить, например, номера Эдуарда Сурового с классическим шуточным детским диалогом «Несуразные вещи»:

- Что это у тебя?
- Несу разные вещи.
- А чем это они несуразные?
- Вот несу мел.
- Что не сумел? А это что?
- Там марка.
- Какая Тамарка?

Хочется сразу заметить, что типы шуток совершенно не привязаны к жесткости юмора, и каламбур используется и детьми, и закоренелыми матерщинниками, и интеллигентами.

Например, хитовый номер «Дороги God Know» от чемпиона высшей лиги команды «СОЮЗ» – привычная идея, что в стране плохая медицина, взятки и плохие дороги, облаченная в форму песни, становится едва ли не лучшим номером сезона.

Вспомните также наши любимые детские шутки, на которых выросло не одно поколение. Это шутки типа «Папе сде, папе сде, папе сделали укольчик», «Нас ра... нас ра... нас рано разбудили...»

Их множество, огромное количество. Если приводить пример песенок, то там есть «Не заплывайте за буй, а то акула вас укусит за...» и дальше «за пальчик». То есть если у нас абсолютно предсказуемая концовка, мы точно понимаем, что здесь рифмуется, но нам заменяют на какое-то другое слово и – бац – из подростковых сердечек доносится радость и смех.

Психологические причины, почему данный ход вызывает смех, лежат в области запретов и табу. Нарушение их – возможность при помощи шутки сказать то, чего, вроде как, говорить нельзя – вызывает особенную радость.

Еще один пример созвучия, хороший каламбур, «пенсиардер». Почему это хороший пример каламбура? Каламбуры действительно бывают хорошие и плохие. «Пенсиардер» хороший пример каламбура, так как он добавляет новый смысл в слово. По сути, создано новое слово. Расширены границы нашего языка. Не исключено, что слово «пенсиардер» уйдет в народ и станет шуткой-приколом, а, может быть, когда-нибудь и реальностью. Она построена на соединении 2-х слов: мы ожидаем услышать «пенсионер», но слышим «пенсиардер», и эта пара букв меняет гораздо больше, чем просто звучание слова. Она добавляет новый смысл. Мы уже видим пенсионера, который является каким-то богачом.

В главе парадокс мы познакомимся с понятием полярности смыслов, а пока просто обратите внимание, что пара букв в слове пенсиярдер меняет смысл каламбура с «бедняк» на «богач», то есть меняет смысл на кардинально противоположный.

Давайте еще раз повторим: у нас есть всего 3 типа каламбуров.

С 1-м мы познакомились – это окончание песен, рифмованные стихи и просто рифма.

Другой тип – это созвучность слов, типа «сибаса, сибаса поскорей».

И есть 3-й тип каламбуров, наверное, самый популярный – использование двойного смысла слова.

Двойной смысл.

Существует досужее мнение, что слов с двойным смыслом в русском языке больше, чем в каком-либо другом. И что, мол, поэтому «им нас никогда не понять». Однако высказываются в таком духе в основном люди, не знающие иностранных языков. «Совпадение? Не думаю...»

Например, в фильме Остин Пауэрс, герой говорит: «знаете, он просто сгорел на работе», в тот момент, когда прихвостень суперзлодея упал в чан с лавой. Двойной смысл слова «сгорел» тут используется. Таких каламбуров огромное количество. Более того, в этом же эпизоде этого же фильма и высмеивается злоупотребление каламбурами, когда супершпиону надо спасти мир, а он продолжает свое мастерство каламбурщика: «Какой он... пылкий», «Горячий парень!».

Почему каламбуристов никто не любит?

Часто обвиняют тамаду в том, что он только каламбурщик. Или можно услышать саркастическое «Ну, ты скаламбурил» в свой адрес. У КВНщиков говорят: «Кто дал ему ключи от каламбурошной»?

На самом деле хороший каламбур точно так же ценен, как и раньше. Проблема тут, конечно, не в самом приеме каламбура, а в том, что двойной смысл большинства слов условно явен, уже пробит, т. е. эти шутки уже прошучены.

На двойной смысл почти всех слов, которые мы слышим, уже есть шутка. Если вы замечали, то классические анекдоты про Штирлица, «Штирлиц наткнулся на сук и извинился перед девушками» или «Штирлиц падал и чудом зацепился за дерево. На другой день чудо распухло» – все это построено на каламбуре двойного смысла слова.

Происходило это вполне естественным путём. В 50-60-е годы люди сочиняли шутки точно так же, как и во все другие времена, только, вот, они не выкладывали это, как мы, в паблики, в интернет. Они придумывали какого-то персонажа, в данном случае Штирлица, доступного и понятного всем, и его помещали в историю с этим каламбуром. Таким образом, появилось огромное количество анекдотов про Чапаева, в свое время, потом про Штирлица, в какое-то время про блондинок, потом про Вовочку или новых русских.

Персонажи необходимы нам для более понятной передачи шуток. Например, все шутки, связанные с глупостью, можно сливать на блондинок, мол, с блондинкой произошло. Пошлые

шутки, мол, не я, а Вовочка так сказал. Психологическая составляющая этого заключается в том, что каждый человек – личность многогранная, и в нас рождаются и слишком заумные, и слишком пошлые шутки. И для того, чтобы образ был цельным, одни шутки мы вкладываем в уста персонажей, подобных Шелдону из «Теории Большого Взрыва», а другие – в уста Джо из «Друзей». Но об этом позже.

К тому же каламбур, оторванный от персонажа, работает плохо. Про себя не будешь рассказывать. Да и про себя ты расскажешь своим друзьям, а они не расскажут уже в другой деревне. А про Штирлица каждый может пересказывать. Вот так при помощи героя анекдоты становились популярными. Естественно, большинство этих анекдотов построено на каламбурах, на двойных смыслах, и до сих пор появляется большое количество шуток, очень хороших, построенных на двойных смыслах.

Двойной смысл очень хорошо использовать в импровизации. Далее вы рассмотрите прием, «ремарка Урганта», и он полностью построен на этом.

Стоит вспомнить, что каламбур – довольно предсказуемый прием, и нельзя им злоупотреблять. И даже, когда вы удачно используете этот тип шутки, он может наскучить. Будьте разнообразны.

Мозг всегда хочет чего-то новенького, он не хочет обрабатывать уже знакомую информацию. Он ленивый, и это хорошо. Поэтому не злоупотребляйте этим приемом, и важно, чтобы ваша речь, будь то стендап[1] или другая сценическая речь, или даже просто общение с другими людьми, изобиловало разнообразными приемами.

Когда человек только каламбурит – это очень быстро приедается.

В своем шоу «Умники», где я приглашаю комиков «отдохнуть от юмора» и поотвечать на интеллектуальные вопросы, игрок, который играет только каламбурами... Публика очень быстро от него устает. Он перестает получать ту реакцию, за которой он пришел, и не получает удовольствия, а проблема в том, что использование приема однобокое. Игроки же использующие каламбур лишь время от времени, перемежая этот приём с другими имеют огромный успех.

В целом же каламбуры очень хороши и действенны. Переделывайте песни, это всегда будет работать. Рифмуйте, – стихи гораздо проще заходят на аудиторию, чем шутки. Если вы хотите сделать свои первые шаги в юморе, а у вас все никак не получается рассмешить аудиторию, сделайте из вашей задумки стишок. И это зайдет!

Каламбуры возникают в жизни человека в самом детстве, как только он начинает различать слова. Если вы помните детский сад, то самые первые дразнилки чаще всего построены на рифме. «Лешка-картошка», «Машка-бумажка» и т. д. Построены они на рифме, потому что это проще всего воспринять. Ребенок еще пока не способен воспринимать подтекст, потому что он не видит двойных смыслов, он не может еще проводить аналогии, чаще всего, не способен воспринимать парадокс, потому что у него недостаточная библиотека образов, о которых мы поговорим чуть позже. А каламбур воспринимается очень хорошо.

Какую выгоду вы можете извлечь из понимания, что каламбур наиболее близок детям?

Во-первых, с детьми не нужно шутить другими приемами, кроме как каламбуrom. Стишки, песенки – это лучший вариант. Но когда человек выпивает и становится пьяным, он спускается на уровень восприятия ребенка. Подтексты и парадоксы очень сложно воспринимать, если ты пьян. Почему – чуть позже разберем. На данный момент просто обратите внимание, что если ваша аудитория навеселе (так бывает, и с этим невозможно ничего поделать) стоит отобрать более каламбуристский материал для выступления. Иногда она в начале концерта трезва, а к концу уже пьяна, либо очень шумно в зале, – во всех этих случаях лучше переходить на шутки, связанные с каламбурами: ваши какие-то цитаты, стихотворения, песни.

Я видел на прошлой неделе, Максима Матроскина, очень хорошего московского стендап-комика – аудитория не слишком классно его воспринимала, не слишком тепло, но как

только он перешел на рифмованные каламбуры, аудитория стала намного лучше воспринимать его юмор, который сам-то по себе хорош.

Каламбуры лежат на самой низшей ступени, более искушенная публика, наоборот, капризно относится к каламбурам, т. е. она будет ждать от вас чего-то более интересного.

Давайте еще раз разберем самые популярные каламбуры, такие, которые ушли в народ, благодаря «Русскому радио», по которому их вещал в 90-е, если вы помните, Николай Фоменко. Он собирал и записывал для нас все каламбуры той эпохи.

«Даром за амбаром»,

«Таможня берет добро»,

«Лучше синица в руках, чем „утка“ под кроватью»,

«Я не сплю с утками, и с курами тоже не сплю».

Давайте посмотрим, ради интереса, разберем, как построена шутка «я не сплю с утками, и с курами тоже не сплю». На созвучии слов «сутками» как понятия «дня», и «с утками» как понятия «с животными». Вначале нам заявляют «я не сплю с утками», нам кажется, что речь идет о «дне», а потом еще «с курами», и это меняет смысл. Точно также с другими: «мойте руки перед и зад». Мы ожидаем окончания «мойте руки перед едой», но мы слышим «мойте руки, перед и зад», что вообще меняет смысл всей фразы.

В хорошем каламбуре, в таком, как «пенсиардер», меняется смысл на противоположный, т. е. речь шла о бедном человеке, а пенсиардер уже какой-то богатый.

«Бархатный сизо». Один из моих приятелей, Денис Цуканов, гениальный звукорежиссер придумал этот каламбур: «бархатный сизо». Тоже довольно интересный каламбур, потому что меняется смысл: сизо у нас ассоциируется с чем-то неприятным, бархатный сезон это что-то невероятно приятное, мы эти полярные понятия соединяем, и получается «бархатный сизо», и нам непонятно, что это будет, в лучшем смысле слова «непонятно», т. е. нас это заинтересовывает. А в зависимости от подачи этого каламбура, его формулировки и анекдотического оформления он нас, скорее всего, еще и насмешит.

И вот чудо: шутку, оказывается, возможно создать. Берете привычную фразу или слово и рифмуете, в крайнем случае, мусолите нужное слово до тех пор, пока у вас не появится интересная его модуляция.

Прибегнем еще к одному приему, который позволяет штамповать каламбуры. Придумывайте новые окончания к привычным пословицам и поговоркам.

А теперь выполните задание сами. Есть известнейшая фраза, окончание которой мы все знаем – это «Одна голова хорошо, а две лучше». Попробуйте закончить иначе эту фразу, т. е. «одна голова хорошо, а...».

Наслаждайтесь каламбурами и попытайтесь прошутить все каламбуры на этапе тренировки, чтобы дальше радовать только самыми редкими каламбурами.

Спасибо и двигаемся дальше.

Парадокс

- Что такое парадокс?
- Как парадокс помогает сделать шутку смешнее?
- Как пошутить про себя?

Стив Каплан в своей книге «Скрытые инструменты комедии» пишет:

«Однажды я проводил семинар в компании Disney и спросил: «Над чем вы сейчас работаете?». И они сказали: «Заканчиваем одну штуку, называется «Суперсемейка» (The Incredibles). «О чем это?», – спросил я. «Ну, – ответили они, – это история о целой семье супергероев, которые вынуждены отказаться от своих способностей, потому что это ставит их вне закона, и теперь им надо найти нормальную работу».

И я сказал: «Бог мой, это же великолепно! Значит, там есть сцена, где они супергерои, а есть – где они работают в офисе? И потом наверняка есть сцена семейной ссоры, только с применением суперсилы?». И так я «предсказал» примерно треть или половину сцен из фильма, не потому, что я такой умный, а потому, что сама идея так пришлась мне по вкусу».[2]

Я же предлагаю шагнуть чуть дальше и оттолкнуться от понятия «удачная предпосылка», которую Каплан рассматривает как божественное озарение, и приземлиться на землю, чтобы спокойно разобрать, как создавать удачные предпосылки.

Итак, вторым типом шуток является парадокс. А нам понадобится различать типы и приемы. Разница в том, что любая шутка относится к какому-либо типу. Однако сами по себе типы шуток нам не помогают решать задачу создания шуток. А вот приемы – это инструменты для создания шуток.

Что же такое парадокс? В исходном понимании, я думаю, каждый сталкивался с этим словом. Слово очень знакомое, оно означает совмещение несовместимого.

Колобок повесился. Буратино утонул. Брежнев на пилатесе. Мэрилин Мэнсон в Синнабон.

Как видно из примеров, персонаж и ситуация, в которой он оказался, максимально не подходят друг другу. Колобок круглый, ему повеситься трудно, Брежнев не гибкий, ему сложно придется на пилатесе.

То есть, допустим, я вам скажу: «Что, ребята, сейчас приготовьтесь, внимательно смотрите на экран, потому что я вам сейчас покажу миниатюру «Гитлер в детском саду»».

Наш мозг работает, таким образом, что нам тут же становится интересно. То есть, в большинстве случаев я уверен, что вам будет интересно, вы заинтересовались, чем продолжится эта миниатюра. Фокус в том, что на самом деле никакой миниатюры нет. Но почему интересна

миниатюра «Гитлер в детском саду»? Потому что в этом словосочетании сопоставлены две несопоставимые вещи.

То есть, допустим, «тощий обжора» или «Николай Валуев в «Танцах со звездами»». Нам сразу же становится интересно, кто победит. Нам интересно, потому что совмещены две сущности, которые заряжены очень разнополярно. То есть, если мы представим парадокс в виде двух полей: в виде облака и земли, то интерес возникает тогда, когда между облаком и землей возникает молния, то есть создается гроза. Когда это происходит?

Когда облако очень сильно положительно заряжено, а земля очень отрицательно заряжена. Соответственно, когда облако трётся о землю, возникает молния. Соответственно, нужны очень разнополярно заряженные символы.

Вернёмся. Предпосылка «Гитлер в фашистской Германии» никакого интереса у зрителя не вызывает, потому что мы это все уже видели. Если вы возьмете «Николай Валуев на ринге», то это тоже мы уже видели. Если вы скажете: «Сергей Лазарев на сцене фестиваля «Новая волна»», вы все это уже видели, мозг не заинтересовывается, он практически на это не реагирует, пропускает мимо своего внимания. Потому что мозг человека ленив, он устроен таким образом, что хочет видеть только что-то новое, что-то, чего он раньше не видел. А тратить энергию на концентрацию внимания на предсказуемых историях он не желает. И спасибо ему за это.

Кстати, в этом как раз и секрет того, почему нам не нравятся шутки, повторенные дважды, почему мы не смеемся. Потому что молния возникает только один раз.

Соответственно, простой прием, который вы можете изучить сразу, это – возьмите персонажа, который заряжен каким-то определенным образом, допустим, Сергея Лазарева.

У нас есть понимание, что он такой сладенький и мягкий человек. Поместите его в пространство, которое обладает антонимичными свойствами. Раз он сладенький, то есть, нужно что-то горькое и противное. Если он мягкий, то нужно что-то жесткое, горькое, противное. Например, «Сергей Лазарев в фашистской Германии» или «Сергей Лазарев в переходе на Левобережной», «Сергей Лазарев на Чемпионате мира по кроссфиту». [3]

Таким образом, можете бесконечно создавать названия для миниатюр. По сути, огромное количество КВНовских миниатюр, миниатюр в «Камеди клабе», и тому подобных шоу, построено на этом принципе – вы совмещаете несовместимое. Я имел счастье долгое время наблюдать за тем, как работает дуэт «Мазурин и Антошкин». Парни сначала придумывали название миниатюры, а потом уже сочиняли содержание. Допустим, «Лев Лещенко в очереди на почте». Нам тут же интересно.

Почему возникает этот интерес? Потому что нам интересно, что победит: Лев Лещенко, и вся очередь на почте будет себя вести, как он, высоко, чинно, статно, или наоборот, Льву Лещенко придётся спуститься до уровня почты России. И так в каждом из случаев. То есть, нам интересно «Николай Валуев в танцах со звездами» – это ситуация, когда он будет танцевать что-то вроде бокса, и его партнерше придётся боксировать с ним и укрываться от его ударов, то есть победит сила символа Николай Валуев. Или, наоборот, в «Танцах со звездами» он будет отплясывать ча-ча-ча и чечетку. Нам интересно, что будет происходить.

Точно также и с Гитлером. По сути, наш мозг заинтересовывается потому, что есть два варианта развития, он хочет узнать, что произойдет. «Гитлер в детском саду» – это будет детский сад, в котором все будет по-гитлеровски, где дети будут ходить строем, они будут отбирать игрушки у других детей, и все будут плакать. Это будет очень грустный такой, жестокий детский сад. Либо это будет наоборот: Гитлер будет маленьким, добрым таким, веселым, и у него отберут игрушки, и так мы узнаем, почему он стал злым.

Заявляя парадокс, вы сразу предлагаете два варианта событий, а когда вы предлагаете две альтернативы, мозг сразу заинтересовывается. Вот в этом весь секрет.

Давайте посмотрим дальше, как же нам с этим работать, что же мы можем с этим полезного сделать.

С парадоксами все гораздо проще нежели с каламбурами, потому что парадоксы построены на полярности.

1. Взяли героя
2. Взяли его свойство
3. Взяли антоним
4. Взяли пространство с антонимичными свойствами

Пример:

1. Брежнев
2. Неповоротливый
3. Гибкий
4. Пилатес

Вуаля.

К каждому предмету у вас должна быть какая-то ассоциация, то есть, если вы видите плюшевую игрушку, то тут же понимаете – это детство: «Ага, плюшевая игрушка».

Где может плюшевая игрушка оказаться, чтобы нам стало интересно, чтобы это пространство было парадоксальным для плюшевой игрушки. Допустим, «плюшевая игрушка в пивном баре на столе сидит». Нам тут же интересно, почему она здесь сидит: здесь был ребенок, или это какой-то мужчина, впавший в детство. Почему здесь плюшевая игрушка? То есть сразу же совмещены несовместимые пространства, несовместимые символы, нас это заинтересовывает.

Вы можете поупражняться сами, давайте я вам сейчас нарочно дам персону. Поместите в какое-нибудь пространство Дональда Трампа. В каком пространстве он был бы парадоксален?

Поместите в какое-нибудь пространство Кристину Агилеру, поместите в какое-нибудь пространство Терминатора 2, жидкого терминатора, где нам было бы интересно посмотреть на развитие событий.

И вторая часть упражнения: возьмите несколько пространств и подумайте, каких персонажей вы туда бы поместили.[4]

Допустим очень дорогой ресторан, например «Прага».

Например, ночной клуб, кого бы мы хотели увидеть в ночном клубе?

Калифорния Голливуд. Кого бы мы хотели увидеть в Голливуде?

Вы увидите, что парадоксальность возникает прямо на лету, вы сможете прямо сейчас это проверить.

Что мне еще нравится в парадоксах?

Они выводят создание смешного практически на технический уровень, потому что вы получаете какой-то символичный запрос, обрабатываете, каким типичным свойством обладает объект, и тут же помещаете его в парадоксальное пространство, воспользовавшись антонимом.

Что здесь важно понимать: если у вас не получается создать какой-то парадокс, или вы не видите какой-то парадоксальной вещи, то тут важно вычленить главное качество, свойство. Докопаться до самой сути. Получить одно слово.

В какой-то момент мозг сам начнет вам подсказывать верные ходы, но даже если сейчас вы испытываете с этим затруднение, то пройдите по этому длинному пути из упражнений и книг, и он вас точно приведет к интересным зарисовкам. Вы не пожалеете.

Важно понимать еще одну вещь: чем более поляризован ваш парадокс, то есть, чем больше заряд ваших частиц, тем лучше. Если вы возьмете просто слова «хулиган» и «отличник», то это слабо заряженные частицы, потому что мозг приблизительно понимает, что эти люди постоянно пересекаются, и они находятся в одной плоскости. Чаще всего в каждом классе есть и хулиган, и отличник, соответственно, эти плюс и минус не сильно между собой растянуты, а значит, молния не будет очень мощной, и это важно понимать.

Но при этом, если мы растянем, мы возьмем отличника и поляризуем, то есть, возьмем самого, самого, самого на свете отличника, допустим, Анатолия Вассермана или, допустим, Дмитрия Медведева, который тоже выглядит по поведению отличником. И теперь возьмем хулигана, самого хулиганистого хулигана, то есть Анатолий Вассерман и какой-нибудь боец ММА, весь в наколках, какой-нибудь колумбиец, который выглядит очень агрессивным и хулиганистым. А теперь представим: Анатолий Вассерман и Федор Емельяненко застряли в лифте...

На самом деле, шутки никакой нет, но уже интересно, что будет дальше. О чем они будут говорить? Как поведут себя? Кто победит?

Огромная работа уже проведена по затачиванию своего мозга на систематизацию этого знания. Но сами шутки вы можете сочинять самостоятельно также быстро.

В парадоксах важно ещё то, что они, на самом деле, касаются не только комедии, или, как сказал бы один из величайших ораторов и мыслителей нашего времени: «Не только лишь комедии». Парадоксы касаются и драмы точно также. И даже фильмов ужасов.

Попробуйте оценить фильмы ужасов, которые сейчас выходят, в этих фильмах леденящим душу объектом чаще всего становится то, что раньше не пугало, потому что фильм ужасов, где злодеем является чудовище из леса или инопланетянин, никому уже не интересен. А вот, когда главным злодеем в фильме ужасов оказывается мама, как в фильме «Мама», – вот это круто. Или клоун, или беременная женщина, или ее плод, или ребенок, как в фильме «Омен».

Или возьмём драму в любом фильме, допустим, в «Калифорникейшн», в чём строится драма? Да, он суперлюбовник, и все женщины его хотят, но драма в том, что он любит одну единственную. Вот парадокс: его хотят все, а он любит одну. И вот на этом строится сезон за сезоном, это нам интересно.

«Гравитация» – у нее нет причин жить, но она единственная, кто спаслась после катастрофы.

«Король говорит» – он король, и он единственный, кто может вдохновит нацию на сопротивление фашизму, но... он заика.

Если это работает в драме, то что уж говорить о комедиях. Уверен, некоторые комедии создавались не из сценария, а из названия.

«Детсадовский полицейский». «Блондинка в законе». «Нищий из Беверли-Хиллз».

Рассмотрим примеры: полицейский – это суровый дядька, привыкший решать проблемы силой. Где его суперсила не работает? В детском саду, потому что там никто не подчиняется законам.

Блондинка идеальна при подборе одежды и выборе аксессуаров. Где это все не работает? В юридическом институте.

Беверли-Хиллз – дорогой район, где живут богачи. Кого мы меньше всего ожидаем увидеть там? Нищего.

Более того, этот принцип работает и при выборе актеров.

Сарик Андреасян, режиссер фильма «Беременный»: «Успех фильма в том, что мы позвали на роль беременного мужчины Дюжева, актёра с брутальным прошлым. Если бы ошиблись с актёром, завалили бы проект».

Далее вы увидите, что это знание позволит вам усмешнить любой материал. Порой, все, чего не хватает шутке новичка, это растянутости полюсов. Теперь вы знаете, что делать.

Спасибо, двигаемся дальше.

Подтекст

- Сарказм и как его использовать
- Типы подтекстов
- Примеры использования этого типа шуток

Продолжаем наш экскурс в три главных типа шуток, которые нам кажутся смешными. И наконец-то, мы добрались до подтекста, до самого сложного типа шуток. И если говорить коротко, то подтекст, дорогие друзья, это, когда вы говорите что-то, а имеете в виду совершенно другое. При этом обратите внимание, что большинство взрослых людей, услышав такое определение, тут же говорят, что подтекст – это сарказм.

Начнем с того, что сарказм – это лишь один из типов подтекста, один из его жанров.

Сарказм – это когда вы говорите что-то хорошее, а имеете в виду плохое. Вот и весь секрет сарказма. Миллионы людей любят говорить плохое, но им просто не позволяют этого обстоятельства и их жизненная роль, в которой они себя видят, поэтому они загоняют всё это в сарказмы. Иногда говорить плохое тоже нужно, но это уже терапия[5].

Мы поговорим о примерах подтекстов, которые вы встречали в жизни – это басни, всем знакомые с детства.

«Мартышка и очки». Нам интересно слушать историю, потому что автор иносказательно смог говорить про людей, которые не разобравшись с чем-то, уже ругают это. Он смог об этом говорить при помощи описания обезьяны-мартышки, которая играет с очками.

Причем, мартышка и очки – это не только название, которым называет мой отец мои выступления на сцене, но и, в принципе, очень хорошая метафора.

Другой пример – «Куклы» – политическая сатира, шоу, которое было в 90-х. Оно тоже строится на подтексте. Когда нам рассказывают историю о красной шапочке, которая идет через лес, но мы видим что красная шапочка – это Кириенко, который должен пройти через лес государственной думы и всё-таки быть утвержденным как премьер-министр.

Вот такой приём. Дальше вы увидите, что внутри подтекста есть множество различных приемов.

Мы с вами разберем еще один пример: это серия книг Жана Эйфеля. Вся его карьера строится на приеме, когда он рассказывает о сотворении мира. Он рассказывает это всё иллюстрировано, красиво, с кучей каламбуров и подтекстов, рассказывает историю сотворения мира так, как будто бы Бог руководствовался нашей современной логикой, его создавая.

Например: «Вы все это сами придумали или это зарисовки с натуры?» То есть фразы помещаются в такой контекст, в котором они звучат смешно, они звучат нелепо. Естественно, Бог не мог рисовать с натуры ничего, потому что он все создал, но это если разбирать детально.

Что еще важно понимать про подтекст? Когда я был в Риге, делал концерт в Латвии, я хотел как-нибудь привязаться к тому, что мы раньше были одной страной, а теперь мы разные страны. Естественно, все хотят про это шутить. Если посмотреть Голосащий КиВиН, то это постоянно используемая тема. Я придумал такую метафору, которая мне показалась свежей, что все бывшие республики собираются теперь вместе только иногда на фестивале, подобно тому, как одноклассники собираются на выпускной. Я говорил, что все мы раньше были одной страной, а теперь мы разные республики, мы как будто бы учились в одном классе, а теперь разбежались каждый по своему жизненному пути, но только на выпускном всё-таки встречаемся. И вот мы наконец-то с вами, друзья, встретились, и вот, мы видим результаты. То есть, прошло пятнадцать лет, и только трое из наших поступили в институт.

Эта шутка имела очень хороший успех в Латвии, в Риге, потому что люди естественно прочитали подтекст в этой истории. Я вроде бы рассказывал про персонажей, про одноклассников, но все поняли, что речь идет о трех республиках, которые поступили в Евросоюз, а остальные в Евросоюз только пробуют поступить, но никак не получается.

Мой любимый пример, который я привожу, рассказывая о подтексте, когда мне никак не получалось без метафоры донести до людей мысль. Я хотел сказать, что молодые мамы плохо воспитывают своих детей. «Недавно видел ребенка, который шел по асфальтовой дорожке, он маленький, он хотел увидеть мир, и только он шагнул с асфальтовой дорожки, как тут же услышал крик своей матери: «Эй, слышишь, ты куда пошел, я потом буду комбинезон стирать?»

Мне показалось это страшным и вульгарным, что мама, которая должна воспитывать ребенка и развивать его, тормозила его в развитии и ограничивала. Но рассказывая вот так историю, она не доходила до сердец зрителей, а женщины, говорили: «Ну, а что, она действительно не хочет стирать комбинезон, её нужно понять». Без метафоры шутка не работала. Люди не воспринимали ее как шутку.

А вот метафора позволяет донести идею до людей, несмотря на то, что изначально она кажется им не близкой. Мне пришлось прибегнуть к этому методу метафоры и подтекста, и я сказал, что «недавно я видел маму, которая ограничивала своего ребенка, у него была первая весна в его жизни. Ему не было еще даже годика, он всё видел впервые в жизни: как зима тает, как цветут цветочки, как серьги на березке повисли. Он хочет все это посмотреть, все зеленеет, он все хочет это увидеть, делает первый шаг своими собственными ножками с асфальтовой дорожки и тут же слышит крик своей матери: «Эй, слышишь, ты куда пошел, я потом буду комбинезон стирать?» Друзья, это ужасно! Это все равно, что космонавт летел бы через 20000 световых лет на другую планету, он лежал в коме, он ничего не чувствовал, он находился в летаргическом сне, он находился в криогенной камере, он ничего не слышал, не видел и не чувствовал 20000 световых лет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.